

Т. И. Айдиева

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОЛОГИЙ
(на материале кумыкского и английского языков)**

*Работа представлена кафедрой тюркских языков
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Э. Гаджихмедов

В статье на основе принципов традиционного синхронного описания языковых категорий и принципов функционально-семантического анализа, развиваемых современными лингвистическими школами, рассмотрены теоретические подходы к описанию временной семантики существительных сопоставляемых языков, а также определена степень приближенности кумыкско-

го и английского языков посредством возможных совпадений на основе систематизации имеющегося материала.

The article dwells on the theoretical approaches to the description of temporal semantics of nouns in the compared languages based on the principles of traditional synchronous description of language categories and the principles of functional-semantic analysis which are being developed by the contemporary schools of linguistics. The article also describes the degree of similarity of the Kumyk and English languages by systemizing available material and studying possible coincidences.

Рассмотрение категории времени в составе именных форм дает важный и богатый материал для лингвофилософского, лингвокультурологического осмысления данной универсальной категории и человеческого бытия, и теории познания. В большинстве исследований к анализу привлекаются темпоральные лексемы одной части речи: имена существительные со значением времени (А. П. Клименко, И. В. Волянская, Л. В. Гарская, Н. В. Ивашина, А. Ю. Антомонов, О. А. Горбатенко). Сопоставительный анализ временной семантики имен существительных в кумыкском и английском языках изучается впервые. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать ряд наиболее распространенных темпоральных существительных, составляющих основу системы единиц измерения времени в кумыкском и английском языках и отразивших процесс становления представлений кумыкского и английского этносов о времени в его количественном аспекте.

В сопоставляемых языках можно выделить следующие 10 классов существительных, выступающих в именных группах со значением времени:

1. Названия временных единиц и их частей: *секунд* // *second* «секунда», *минут* // *minute* «минута», *сагъат* // *hour* «час», *гюн* // *day* «день», *гече* // *night* «ночь», *юз йыл* // *century* «век», *сутка* // *twenty four hours* «сутки», *жума* // *week* «неделя», *ай* // *month* «месяц», *йыл* // *year* «год».

Исследование определений наименьших единиц измерения времени *секунд* // *second* «секунда», *минут* // *minute* «минута» по кумыкским и английским словарям *KPC*, *PKC*, *AHED*, *WEUD*, *LDCE*¹ показывает,

с одной стороны, близость значений этих слов, определяемых как единицы измерения времени, связанные с суточным временем, с каким-либо временным отрезком. С другой стороны, значение данных лексем в английском языке связано с понятием «время жизни» (*lived time*), которое осознается людьми как некая самостоятельная категория человеческого существования, тогда как в кумыкском языке они имеют значение математического измерения. Ср. англ.: *I shall be back in a second / a minute* (Caldwell: 87) «Я вернусь через секунду / минуту»; кум. *Бизин уйню мююшлери нече секунд / минут болгъаны эсимден тайгъан* (А. Салаватов) «Я забыл, сколько секунд / минут составило углы нашей комнаты».

Сопоставляя семантику имен *day* и *гюн* «день», следует отметить, что значение «светлое время между восходом и заходом солнца» совпадает во всех словарях английского и кумыкского языков. Второе значение слова *гюн* в русско-кумыкском словаре определяется как *дата, событие* (*Уланы университетге тюшгенлиги Якагъа бу шат гюнню савгъат этген* (У. Мантаева) «Какой счастливый день подарил сын Яке, когда он поступил в университет»), что не имеет ничего общего со значениями слова *day*, представленными в словарях английского языка. Третье значение, определяемое как *жизнь, житье, существование*, раскрывают следующие пословицы: *Гъаран-гъаран гюн гёрмек* – «Еле сводить концы с концами»; *Къара гюнге* – «На черный день»; *Яман гюнню булан чапмакъ* – «Бежать со всех ног»; *Бизге де бир гюн тувар* – «И на нашей улице будет праздник». *День* в значении *жизнь, житье, существование* в английских словарях не встречается.

Имя *night* «ночь» в английском языке связывается человеком с чем-то темным, мрачным, безнадежным, т. е. слово несет отрицательную эмоциональную нагрузку, что не наблюдается в дефиниции этого слова в кумыкском языке. В вышеперечисленных словарях обоих языков значения слова *ночь* совпадают как «период темноты». В КРС *ночь* определяется еще как *вечер* (*торжественный*), например *адабият гечеси* – «литературный вечер», что не встречается в английском языке. В кумыкском языке *ночь* может иметь как положительный, так и отрицательный характер: Ср.: *Гече бары да мишиклер къара бола* – «Ночью все кошки серы»; *Гече къыдыр, гюндюз ят, тамакюге бёркюнг сат* – «Ночью гуляй, днём отдыхай, за табак папаху продавай» (о бездельнике); *Гече юрюген эртен сююнер* – «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня».

2. Названия определенных отрезков времени. В эту группу входят два подкласса имен с темпоральным значением:

а) *минг йыл* // *millennium* «тысячелетие», *уьч йыллыкъ* // *three years* «трехлетие», *беш йыллыкъ* // *five years* «пятилетие», *емти гюнлюк* // *seven-day* «семидневка». Эти слова в обоих языках состоят из числительного и существительного с временным значением с аффиксом *-лыкъ* в кумыкском языке, с окончанием *-s* в английском языке. На русский язык переводятся как сложные существительные, состоящие из числительного и существительного из класса названий временных единиц. Существительные этого типа в русском языке образуются не от каждого из названий временных единиц. Слова *секунда*, *час*, *сутки*, *неделя*, *век*, *сезон* не образуют таких сложных слов. Сложные слова с временным значением вообще не образуются в кумыкском и английском языках. Таким образом, слова-синонимы *век* и *столетие*, *неделя* и *семидневка*, *декада* и *десятидневка* входят в разные классы слов;

б) названия устройств, измеряющих (отсчитывающих) физическое время: *ка-*

лендарь // *calendar*, *сагъат* // *clock* «часы», *хронометр* // *chronometer* и т. д.

3. Названия неопределенных отрезков времени: *вакъти*, *момент* // *moment* «момент», *аз заман* // *instant* «мгновение», *мюгълет* // *instant* «миг», *девяур* // *period* «период», *эпоха* // *epoch* «эпоха», *эра* // *era* «эра», сюда же относятся слова *тарих* // *date* «дата», *аралыкъ* // *space* «промежуток», которые часто выступают синонимами слова *время*. Здесь выделяются слова, обозначающие очень короткие отрезки времени, – *момент*, *миг*, *мгновение*, которые могут заменять друг друга, так как они передают одно и то же значение.

Анализ определения слов *момент* «момент», *аз заман* «мгновение», *мюгълет* «миг» в кумыкских словарях и *moment* «момент», *instant* «миг, мгновение» в английских словарях показывает, что они близки по значению как указатели нефиксированного времени события. Эти слова не принадлежат к общепринятым единицам измерения времени, являются неким условным обозначением времени, ср.: *One moment she looked very young* (Caldwell, 99) // *Бир моментде о бек жагъыл гёрюне эди* – «В какой-то момент она выглядела очень молодой».

Следует отметить, что в одном значении слово *момент* «момент» в кумыкском языке характеризует положительные моменты, например в работе (*Мени ишимни яхшы моментлерин айта тураман* (И. Керимов) «Я скажу о хороших моментах моей работы»), и оно подлежит описанию, поддается оценке или, другими словами, входит в сферу кумыкского менталитета. Английские словари не дают такого определения слову *moment* «момент».

4. Названия частей суток. Этот класс слов включает в себя два подкласса:

а) названия основных частей суток: *эртен* // *morning* «утро», *гюн* // *day* «день», *ахшам* // *evening* «вечер», *гече* // *night* «ночь».

В английской модели суток нет слова, соответствующего русскому кумыкскому

сутки, в них *день* и *ночь* противопоставлены друг другу и разделены.

Кумыки делят сутки на четыре части: *эртен* «утро» (от восхода солнца до 10–11 часов), *гюн* «день» (с 10–11 часов до захода солнца), *ахшам* «вечер» (от захода солнца до 22–23 часов) и *гече* «ночь» (с 22–23 часов до восхода солнца). В английском языке часто употребляются слова *midday* «полдень», *midnight* «полночь». В западном представлении *morning* «утро» начинается от восхода солнца до наступления полудня (12.00), *day* «день» – от полудня до захода солнца, *evening* «вечер» начинается ориентировочно в 16.00–17.00, *night* «ночь» – с 21.00–22.00 до восхода солнца².

Следует отметить, что *тюш // noon* «полдень» в сопоставляемых языках бывает в 12.00. *Утро* в английском языке охватывает больше времени, чем в кумыкском языке, и оно представляется как деятельное и активное время до полудня (12.00). *День* в кумыкском языке начинается немного раньше, чем в английском языке. Англичане четко распределяют время до и после полудня, поэтому они говорят *afternoon* «после полудня», когда хотят указать время до наступления вечера. Слово *afternoon // тюшден сонг* «после полудня» выразить одним словом в кумыкском и русском языках нельзя.

Видно, что английские *вечер* и *ночь* начинаются раньше, чем кумыкские, что тоже задает определенный ритм жизни на уровне буквального восприятия.

В западном представлении членение суток на периоды зависит от «объективного» времени, показаний часов, и сутки структурируются в первую очередь полуночью и полуднем; при этом полдень имеет большее значение, поскольку структурирует самую важную часть суток – время, предназначенное для работы (рабочий день). Не случайно в западных языках есть специальное слово для обозначения второй половины рабочего дня, наступающей после полудня, и связанного с полуднем обеденного перерыва, ср.: *afternoon*.

В кумыкском языке сутки делятся еще на пять временных отрезков в соответствии со временем совершения намаза (молитвы), что характерно для мусульман. Эти отрезки времени обозначаются сочетаниями слов *танг намаз* «время утреннего намаза» (охватывает время между рассветом и восходом солнца), *тюш намаз* «обеденный намаз» (охватывает время приблизительно с 12 до 14 часов), *тюшден сонгу намаз* «послеобеденный намаз» (время, предшествующее закату солнца), *маркача намаз* «время вечернего намаза» (время сумерек), *яссин намаз* «время ночного намаза» (ночное время).

Различия в концептуализации времени суток в западных языках и кумыкском языке проявляются и в употреблении этикетных формул. В последнее время как стандартное приветствие в кумыкском языке стало использоваться *Танг яхшы болсун!* «Доброе утро» в первой половине дня, тогда как в английском языке – *Good morning* «Доброе утро» до полудня. В английском языке после полудня употребляется приветствие *Good afternoon*, а не *Good day* «Добрый день». В западной традиции в основе обозначения точного времени лежит *afternoon* «полдень». Английским формулам приветствия *Good afternoon* «Добрый день», *Good evening* «Добрый вечер» не даются соответствия в кумыкском языке.

Можно упомянуть в качестве формулы прощания такие пожелания, как *Гюнюгюз яхшы болсун* «Хорошего вам дня» – буквальная калька английских формул *Have a good day* и *Have a nice day*. *Гечегиз яхшы болсун* «Хорошего вечера или доброй ночи» как формула прощания употребляется в кумыкском языке, даже если вечер, подразумеваемая уже начавшаяся ночь;

б) названия частей суток по положению солнца, луны: *тюшде // noon* «полдень», *гечорта // midnight* «полночь», *гюн тувув // sunrise* «восход», *гюн артылыв // sunset* «закат». Эти части представляют собой или моменты, точки во времени (полночь, полдень), или относительно короткие переход-

ные периоды между основными частями суток. Эти слова во фразеологических единицах указывают на конкретный отрезок объективного времени: *заввал тюшде* – «ровно в полдень», *гече ортада* – «в середине ночи».

5. Названия времен года: *къыш* // *winter* «зима», *язбаиш* // *spring* «весна», *яй* // *summer* «лето», *гюз* // *autumn* «осень».

Метафорически сравнение периодов жизни человека с временами года дает следующую картину в кумыкской и английской языковых картинах мира. Весна – это детство человека, его юность, начало жизни. Весна также ассоциируется с пробуждением чувств. Лето – это средняя часть жизни, зрелый возраст. Осень ассоциируется со старостью, а зима – с отсутствием жизни.

Восприятие времени человеком в целом всегда носило антропоморфный характер, понятия времени и жизни были слиты. Сельское время не событийное (люди еще не овладели природой и подчиняются ее ритму), а оппозиции лето – зима имели этническую окрашенность («Зима не лето!»; «Лето собирает, а зима поедает»; кум. *Къыш къышлыгъын этмесе, яз язлыгъын этмес* – «Если зима не сделает своего зимнего, то весна не сделает своего весеннего»). Весна связывалась с периодом до сбора урожая, а зима – с завершением сельскохозяйственных работ, умиранием природы.

6. Названия дней недели: *итнигюн* // *Monday* «понедельник», *талатгюн* // *Tuesday* «вторник», *арбагюн* // *Wednesday* «среда» и т. д.

7. Названия месяцев: *январь* // *January*, *февраль* // *February*, *март* // *March*, *апрель* // *April*, *май* // *May*, *июнь* // *June* и т. д.

8. Названия длительных временных периодов по отношению к данному моменту: *бырынгылыкъ* // *antiquity* «древность», *гетген заман* // *the past* «прошлое», *гележеги* // *the future* «будущее», *гъалиги заман* // *the present* «настоящее». Такие существительные в английском языке образуются с помощью артикля, а в кумыкском языке – с помощью аффиксов или прибавлением слова *заман* «время».

9. Слова, обозначающие возрастной период или период развития:

а) *яшлыкъ* // *childhood* «детство», *яшлыкъ* // *youth* «юность», *жагъиллик* // *youth* «молодость», *бишгенлик* // *adult* «зрелость», *къартлыкъ* // *old age* «старость»;

б) названия лиц по возрасту: *яш* // *child* «ребенок», *уланъяш* // *boy* «мальчик», *къызъяш* // *girl* «девочка», *оърюм* // *teenager* «подросток», *улан* // *youth* «юноша», *къарт* // *old man* «старик» и др.

У англичан человеческий возраст может быть классифицирован следующим образом: *infant* (только что родившийся ребенок до 28 дней); *child* (ребенок от 29 дней до 2 лет); *childhood* (детство от 2 до 6 лет); *second infant* (второе детство от 6 до 12 лет); *adolescence* (юность от 13 до 17 лет); *youth* (молодость от 18 до 28 лет); *adult* (зрелость от латинского *adultus*, возраст того, кто достиг конечной степени своего физического, интеллектуального и психического развития); *old age* (старость), последний период жизни, который характеризуется ослаблением в функционировании человеческого организма.

С этой точки зрения у кумыков, русских и англичан представления о старости различаются. В русском языке понятие *пожилой* означает немолодой, в кумыкском – *заманына гелген* «в возрасте», но необязательно старый, а человек, который уже что-то повидал в этой жизни. В некоторых отношениях по своей внутренней форме оно сближается со словом *бывалый*.

Сопоставляя темпоральные слова *яшлыкъ* // *childhood* «детство», *яшлыкъ* // *adolescence* «отрочество», *яшлыкъ* // *youth* «юность», *бишгенлик* // *adult* «зрелость», можно прийти к заключению, что кумыки подходят к определению возрастного периода более абстрактно, чем англичане, которые предпочитают конкретизировать каждый период человеческого развития, следовательно, определенный возрастной период отражается в наименовании единиц времени.

Для кумыкской и русской культуры представление о старости вызывает нега-

тивные коннотации. Как отмечает А. Панченко, «с некоторой долей условности можно утверждать, что... старость воспринималась, прежде всего, как период ожидания смерти и подготовки к ней»³.

В кумыкской культуре основу стереотипа старости составляет представление об «изжитом веке». Так, в кумыкском языке, как и в русском, имеются фразеологические единицы, обозначающие принадлежность «временного континуума не отдельным людям, а социальному коллективу... всему человечеству в целом»⁴: ср.: рус. *чужой век заедать, заживать*, кум. *оьнюню бар чакъы яшамакъ* «прожить свой век». В английском языке фразеологические единицы, отражающие данное представление о старости, не выявлены. В этом языке они встречаются в основном с поло-

жительной коннотацией: англ. *old chap* «старина, дружище», *one's old Dutch* «старуха, жена» (шутл.), *young old* «молодые старики».

10. Имена существительные, называющие процессы, действия и т. д.:

а) названия фаз временных отрезков и процессов: *башы // beginning* «начало», *битив // end* «исход»;

б) названия процессов, действий: *чечекленив // blossom* «расцвет», *къурулуш // building* «строительство» и т. п.

Таким образом, рассмотренные в настоящей статье слова со значением времени свидетельствуют о различиях в восприятии разными народами временных единиц, т. е. языковые данные могут служить ключом к пониманию культурно значимых аспектов восприятия мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сокращения, используемые в тексте статьи:

1. КРС – Кумыкско-русский словарь. Махачкала, 1968.

2. РКС – Русско-кумыкский словарь. Махачкала, 1997.

3. AHED CD – American Heritage Electronic Dictionary. Houghton Mifflin Company, 1992. – CD.

4. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. Great Britain: Longman, 1978.

5. WEUD – Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. N.Y.: Random House, 1989.

² *Бархударов С. Г.* Двенадцать названий и двенадцать вещей // Русский язык за рубежом, 1964. № 4. С. 82.

³ *Панченко А.* Образ старости в русской крестьянской культуре // Отечественные записки. 2007. №3 (24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. http:// www. strana – oz. ru](http://www.strana-oz.ru).

⁴ Там же.